

С О О Б Щ Е Н И Я

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ОСЕНЬЮ 1917 г.

В. И. КОСТРИКИН

Крестьянское движение, охватившее многие губернии России осенью 1917 г., было одним из наиболее ярких показателей наступившего революционного кризиса. В статье «Кризис назрел» В. И. Ленин писал: «Перед лицом такого факта, как крестьянское восстание, все остальные политические симптомы, даже если бы они противоречили этому назреванию общенационального кризиса, не имели бы ровнехонько никакого значения.

Но все симптомы указывают, наоборот, именно на то, что общенациональный кризис назрел»¹.

Широкий размах крестьянское движение приобрело в Рязанской губернии. Преобладание помещичьего землевладения и близость губернии к промышленным центрам, где развертывалась классовая борьба пролетариата, обостряли обстановку в рязанской деревне. Изучение крестьянских выступлений в Рязанской губернии позволяет выяснить некоторые важные черты, характеризующие борьбу крестьян за землю, за ликвидацию помещичьего гнета накануне Октябрьской социалистической революции.

Рязанская губерния принадлежала к числу аграрных губерний. Подавляющее большинство ее населения занималось сельским хозяйством. В 1913 г. городское население губернии составляло всего лишь 5,4%². Промышленность была развита слабо. Накануне первой мировой войны в Рязанской губернии было 4555 предприятий, среди которых преобладали мелкие фабрики и заводы по переработке сельскохозяйственных продуктов и дерева. Всего на предприятиях губернии было занято 42 тыс. человек³. Значительная часть рабочих сохраняла в деревне мелкие хозяйства. Как показала профессиональная перепись 1918 г., из 33 тыс. рабочих, занятых на ценовых предприятиях в 1917 г., 16 тыс. рабочих, или 48,5%, имели свою землю⁴.

В Рязанской губернии широкое распространение получили кустарные промыслы. В кустарное производство было втянуто около 40 тыс. крестьянских хозяйств (свыше 80 тыс. человек)⁵.

Как промышленность, так и кустарные промыслы в основном сосредоточивались в северной части губернии: в Егорьевском, Касимовском и Рязанском уездах.

В сельском хозяйстве губернии, особенно в ее южных уездах (Раненбургском, Данковском, Скопинском, Ряжском, Сапожковском, Пронском) большой удельный вес имело помещичье землевладение. В 1915 г. удобной земли в губернии было 3 617 тыс. десятин, в том числе наделной — 1914 тыс. десятин (53%), частновладельческой —

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 57.

² Население Рязанской губернии в 1913 г. исчислялось в 2 654 тыс. человек, причем в городах проживало всего 145 тыс. человек («Обзор Рязанской губернии за 1913 год». Рязань, 1915, стр. 140).

³ См. «Обзор Рязанской губернии за 1913 год», стр. 198.

⁴ См. «Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.». Труды ЦСУ, т. XXVI, вып. 2, М., 1926, стр. 119.

⁵ См. «Краткий очерк кустарной промышленности Рязанской губернии», Рязань, 1913. Приложение 1.

примерно 1300 тыс. десятин (36%). В некоторых местах, как например, в Ведновской, Гагинской, Зимаровской, Якимецкой и других волостях Раненбургского уезда, на долю частных владельцев приходилось до 56—68% удобной земли⁶.

Помещичье многоземелье обусловило крестьянское малоземелье. В Рязанской губернии в среднем на крестьянский двор приходилось 6,4 десятины удобной земли. Большое количество помещичьих земель сдавалось мелкими участками в аренду окрестным крестьянам. По данным сельскохозяйственной переписи 1917 г. в Рязанской губернии 410 частновладельческих хозяйств (24,4% их общего количества) не имели собственного рабочего скота, т. е. эти хозяйства или сдавали всю землю крестьянам в аренду, или применяли отработочную систему. В частном владении было 217 тыс. десятин пашни, из них только 98 тыс. десятин находилось в собственном пользовании владельцев. Остальные 119 тыс. десятин (55%) сдавались в аренду крестьянам⁷. Во многих случаях вплоть до 1917 г. применялась отработочная и испольная аренда, являвшаяся скрытой формой барщины. Например, помещица Лихарева (Раненбургский уезд) ежегодно сдавала землю исполу крестьянам села Хламова⁸, часть пахотной земли брали крестьяне на тех же условиях в имениях Щетининой (Сапожковский уезд)⁹ и Халютина (Пронский уезд)¹⁰. Помещица Рязанского уезда Листовская сдавала луга крестьянам на условиях третьей копны¹¹, на таких же условиях крестьяне села Короткого¹², убрали луга помещика Коковцева, а большая часть пахотной земли этого имения обрабатывалась исполно. В селе Исады владелец имения Кожин около 200 десятин лугов сдавал исполу, из четвертой части или за отработки¹³.

Основная масса крестьянства из-за кабальных форм аренды не могла улучшить своего хозяйства. В 1917 г. почти 82% крестьянских хозяйств не имели усовершенствованного инвентаря¹⁴. На 100 десятин крестьянского посева приходилось всего лишь 4,42 плугов, 0,06 сеялок, 0,33 жнеек, 0,83 молотилок¹⁵. К тому же все эти машины, как правило, принадлежали кулацким хозяйствам. Помещичье землевладение неизбежно обрекало трудящееся крестьянство на нищету. Бедняцкие и середняцкие хозяйства все более разорялись. В 1897 г. в Рязанской губернии лошадей не имели 32% крестьянских хозяйств, в 1917 г.— уже 39,8%¹⁶.

Невыносимым бременем на трудящееся крестьянство легла империалистическая война. Из сел и деревень Рязанской губернии было призвано в армию свыше 250 тыс. человек, т. е. 48% трудоспособного мужского населения¹⁷. Военные мобилизации мужского рабочего населения, постоянные реквизиции скота, рост налогов, повышение цен на товары всей тяжестью падали на бедняцкие и середняцкие хозяйства.

Февральская революция не принесла облегчения трудящемуся крестьянству. Буржуазия, придя к власти, продолжала империалистическую войну, не желала передать крестьянам помещичьи земли и не предпринимала конкретных мер к ликвидации хозяйственной разрухи. Именно эти вопросы стояли в центре внимания крестьянских съездов и съездов. Трудящиеся массы крестьянства выступали против продолжения войны. В многочисленных наказах и решениях крестьян по вопросу о земле основным было требование ликвидации частной собственности на землю и конфискации помещичьих земель. Требования крестьян, отвечавшие коренным интересам экономического

⁶ См. «За два года», вып. 1, Рязань, 1915, стр. 14; Н. П. Никитин. Несколько страниц из истории географии и статистики Раненбургского уезда, Рязанской губернии, № 1, Рязань, 1919, стр. 66—73.

⁷ «Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года», т. V, вып. 1, М., 1921, стр. 27.

⁸ ГАРО, ф. 88-С, д. 6, л. 6.

⁹ Там же, л. 38.

¹⁰ «Справочные сведения о некоторых русских хозяйствах», вып. 1, Пг., 1916, стр. 92.

¹¹ ГАРО, ф. Р-380, д. 19, л. 17.

¹² Там же, ф. 88-С, д. 184, л. 60.

¹³ См. В. Н. Кожин. Село Исады на Оке-реке, Рязань, 1915, стр. 42—43.

¹⁴ По Европейской России — 52%.

¹⁵ См. «Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года», т. V, вып. 1, стр. 59. По Европейской России соответственно — 10, 58; 0,65; 1,01; 9,73.

¹⁶ См. «Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года», т. V, вып. 1, стр. 26—27.

¹⁷ Там же.

развития страны, могли быть осуществлены только при активной борьбе самих крестьянских масс в союзе с пролетариатом.

В первые месяцы революции меньшевикам и эсерам путем обмана удавалось в известной мере сдерживать крестьянские выступления. Пользуясь колебаниями середняка, политической неопытностью и неорганизованностью бедноты, они тянули крестьянство на соглашение с капиталистами и помещиками. Несмотря на жажду мира, крестьянство пока еще доверяло Временному правительству, поддерживало его внешнюю политику, считая продолжение войны защитой завоеваний революции от внешнего врага. Даже в таком остром для крестьянства вопросе, как вопрос о земле, эсерам вначале удавалось протаскивать решения, в которых предлагалось ждать до Учредительного собрания.

Весной и в начале лета 1917 г. в крестьянском движении преобладала борьба за частичные требования. Крестьяне расторгали ранее заключенные договоры на аренду земли, требовали снижения арендной платы, устанавливали новые цены на рабочие руки и т. д. Однако уже и тогда были случаи захвата земли крестьянской беднотой. В развитии аграрного движения намечалась тенденция в сторону революционного решения земельного вопроса.

Важную роль в подъеме крестьянского движения сыграл губернский съезд представителей общественных организаций, состоявшийся 8—12 апреля 1917 г. в Рязани¹⁸. Съезд принял решение о передаче крестьянам через местные комитеты той части помещичьих земель, которую владельцы не могли обработать собственными силами. Земля должна была передаваться крестьянам по пониженным арендным ценам, устанавливаемым исполнительными комитетами.

После «губернского съезда 8—12 апреля,— писал губернский комиссар в министерство внутренних дел,— движение быстро пошло вперед и перекинулось на всю губернию; на напечатанные и распространенные во множестве постановления съезда стали смотреть как на закон»¹⁹. Движение за захват помещичьей земли охватило постепенно многие села.

После июльских событий в Петрограде, когда надежды на эсеро-меньшевистские Советы стали рассыпаться в прах, крестьяне все чаще переходили к самостоятельному решению земельного вопроса, захватывая помещичьи земли, луга и инвентарь. Крестьянское движение вступало в новый этап — этап решительной борьбы за ликвидацию помещичьего землевладения.

Особенно резкий перелом в аграрном движении наступил после разгрома корниловского мятежа. Контрреволюционный заговор Корнилова открыл глаза широким массам крестьянства. Становилось ясно, что буржуазно-помещичья власть не даст ни мира, ни хлеба, ни земли.

Всю тяжесть контрреволюционной политики Временного правительства, приведшей к небывалой дезорганизации народного хозяйства страны, испытывало на себе и крестьянство Рязанской губернии. В деревне ощущался острый недостаток самых необходимых промышленных товаров. Северные уезды охватил голод. О продовольственном положении в Касимовском уезде газета «Голос труда» писала: «Во многих волостях исполнительные комитеты и продовольственные управы осаждаются толпой крестьян, ...требующих хлеба»²⁰.

На губернском продовольственном совещании, проходившем 18 августа в Рязани, делегаты с мест сообщали, что в Егорьевском уезде население оставлено без хлеба, в Рязанском уезде нового урожая хватит на два месяца и население уже питается жмыхами²¹. Прошло немногим более месяца, и продовольственный вопрос приобрел еще большую остроту. «28 сентября,— писала газета «Голос труда»,— Рязань подверглась нашествию голодных крестьян из окрестных сел и деревень. Тысячная толпа ходила от уездной продовольственной управы к губернской продовольственной управе и обратно»²².

¹⁸ Председателем съезда был избран большевик С. П. Середа.

¹⁹ ЦГАОР и СС, ф. 398, оп. 1, д. 63, л. 87.

²⁰ «Голос труда» (Рязань), 20 августа 1917 г.

²¹ Там же.

²² «Голос труда», 1 октября 1917 г.

Между тем Временное правительство, выражая интересы торгово-промышленных кругов и сельской буржуазии, в августе повысило цены на хлеб сразу на 100%.

Повышение цен на хлеб вызвало протесты крестьянской бедноты, которой пришлось покупать хлеб. В решении заседания делегатов Путятинской волости Раненбургского уезда, принятом 4 сентября 1917 г., говорилось: «Повышение цен не в интересах бедного трудящегося народа не только городского, но и даже сельского, так как хлеб вообще находится в руках земельных захватчиков, как-то: кулаков и помещиков, которые через это опустят в свои карманы не одну сотню и тысячу рублей...» Заседание протестовало против вновь установленных Временным правительством цен на хлеб и призывало все демократические организации Рязанской губернии присоединиться к этому протесту²³.

Опыт революционной борьбы подводил крестьянские массы к восприятию большевистских лозунгов. Партия большевиков, опираясь на революционную инициативу и творческую самодеятельность масс, своей неутомимой пропагандой и агитацией помогла беднейшему крестьянству понять обман эсеров, ускорила процесс сплочения трудящихся масс вокруг пролетариата. Большую роль в этом отношении сыграли большевистские газеты: «Правда», «Солдатская Правда», «Социал-демократ», распространявшиеся через рабочих и солдат, ездивших в деревню, по подписке и т. д. Из села Тумы в августе сообщали, например, что крестьяне за последнее время, несмотря на изобилие буржуазных газет, стали больше интересоваться газетой «Социал-демократ» и разбирают у разносчика все номера этой газеты²⁴. Активными проводниками большевистского влияния среди деревенской бедноты являлись революционно настроенные солдаты и матросы.

Широкую популярность у крестьян завоевал большевистский Совет солдатских депутатов скопинского гарнизона. С самыми разнообразными вопросами и просьбами крестьяне ежедневно обращались в Совет. «Солдаты не обманут», — говорили крестьяне. Совет проводил в деревнях митинги, распространял литературу²⁵. Солдаты и матросы вели агитационную работу в деревне, поднимали крестьян на решительную борьбу против помещиков. Характерно сообщение Ясаковского железнодорожного комитета в Рязанский Совет солдатских депутатов о том, что под воздействием матроса, прибывшего с целью агитации, начались крестьянские волнения²⁶. Сильное влияние на трудящееся крестьянство оказывали рабочие-агитаторы, посылаемые в деревню «землячествами». Так, 17 сентября 600 крестьян Федотьевской волости Спасского уезда после доклада члена Рязанского землячества в Петрограде И. Я. Власова приняли резолюцию, которая требовала передачи земли государству без выкупа, немедленного заключения мира без аннексий и контрибуции²⁷.

Не случайно во многих донесениях комиссаров Временного правительства, в письмах и телеграммах помещиков в крестьянских «беспорядках» обвиняются «пришлые люди». На вопрос анкеты министерства земледелия о том, когда началось крестьянское движение, один из помещиков Мураевинской волости отвечал: «...После появления в волостях и деревнях лиц, давно порвавших с деревн[ей] и бывших в столицах на заводах и т. п.»²⁸.

Однако до осени 1917 г. большевики Рязанской губернии не могли еще наладить широкой агитационной работы непосредственно в деревне. Во-первых, не хватало подготовленных кадров агитаторов и пропагандистов. Во-вторых, до корниловского мятежа крестьяне продолжали еще питать иллюзии о мирном переходе в их руки помещичьих земель. Опыт революции еще не разоблачил пагубности соглашательства, и эсеры сохранили в деревне сильное влияние.

Перелом в настроениях крестьян начался с осени 1917 г. К этому времени в Рязанской губернии большевистские организации существовали в Рязани²⁹, Егорьевске³⁰:

²³ ГАРО, ф. Р-3023, д. 11, л. 209.

²⁴ См. «Социал-демократ» (Москва), 28 августа 1917 г.

²⁵ См. «Голос труда», 18 августа 1917 г.

²⁶ ГАРО, ф. Р-4, д. 1, л. 61.

²⁷ См. «Солдат» (Петроград), 12 октября 1917 г.

²⁸ «Красный архив», т. 1 (14), 1926, стр. 196.

²⁹ См. «Голос труда», 5 октября 1917 г.

³⁰ Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 10, л. 8.

Скопине, в Великодворье³¹, в селах Шурове³², Мураевне, Курлове³³. 8 октября 1917 г. в Рязани состоялась губернская партийная конференция. На ней были представлены с решающим голосом большевики Рязани — 2 делегата, Егорьевска — 2, Великодворья — 2. С совещательным голосом присутствовало по одному делегату от рязанских железнодорожных мастерских и села Мураевни. На конференции было принято решение о создании губернской партийной организации. В целях улучшения агитационной работы среди крестьян в связи с предстоящими выборами в Учредительное собрание было решено создать из солдат группу разъездных агитаторов³⁴.

С ростом большевистских организаций расширялась и крепла их связь с деревней. Некоторые организации имели среди крестьян такой большой успех, что при выборах в волстные земства проходили исключительно кандидатуры большевиков. Так было, например, в Великодворье Рязанского уезда³⁵.

Серьезную помощь большевикам оказывали наиболее передовые, сознательные крестьяне-бедняки. Чрезвычайно интересными и показательными являются письма в Московское облбюро РСДРП(б) крестьянина И. С. Титова, в которых он рассказывает о своей работе в селе Заболотском Мураевинской волости. На сходах и собраниях он постоянно выступал в защиту большевистской программы, разъяснял крестьянам, что буржуазное Временное правительство ничего хорошего им не даст, что только с переходом власти к Советам они смогут получить землю. Крестьяне не сразу пошли за Титовым. Под влиянием буржуазной клеветы на большевистскую партию они нередко встречали выступление Титова криками возмущения, награждали его кличками «смутьян» и «изменник». Но постепенно крестьяне-бедняки все больше и больше прислушивались к Титову. «Крестьяне пришли к моему убеждению и все стали большевиками.— сообщал Титов в октябре 1917 г.— социалистов-революционеров, которые ездили к нам на собрания, крестьяне прогнали к черту с криками, чтобы больше не ездили: «Только сулите нам землю, а давать не даете!» Мы уже у помещиков землю отобрали, хлеб реквизируют. Одним словом — (действовали.— В. К.) по-большевистски»³⁶.

В настроениях широких масс крестьянства к осени 1917 г. произошел коренной перелом. «Во многих волостях Раненбургского уезда,— сообщала газета «Голос труда»,— заметно стремление к большевизму. Партия социалистов-революционеров стала уже не модной»³⁷.

Борьба крестьян за землю в сентябре — октябре 1917 г. достигла чрезвычайной остроты, начала повсеместно перерастать в крестьянское восстание против помещиков и Временного правительства. Процесс перерастания крестьянских выступлений в вооруженное восстание можно проследить на примере борьбы крестьян с помещиком Семеновым, имение которого находилось в Мураевинской волости Данковского уезда. С первых дней Февральской революции крестьяне Мураевинского общества и соседних сел выдвигали требование передачи им помещицкой земли. На крестьянских сходах составлялись приговоры по земельному вопросу, которые направлялись в волостной и уездный комитеты. Мураевинский волостной временный комитет, в составе которого преобладали представители трудового крестьянства, 30 марта принял решение о передаче части помещицкой земли в аренду крестьянам по цене не выше 5 рублей за десятину³⁸.

С наступлением сенокоса особенно обострилась борьба за луга. Семенов отказался выполнить требования крестьян о сдаче им в аренду сенокосов по низким ценам. Тогда крестьяне стали переходить к открытым захватам лугов³⁹. Крестьян поддержал местный волостной комитет, члены которого разъясняли крестьянам, что «землю надо брать

³¹ Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 218, л. 1; оп. 2, д. 4, л. 117.

³² Там же, оп. 1, д. 10, л. 5.

³³ Там же, лл. 11, 115.

³⁴ Там же, 24.

³⁵ Там же, Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 218, л. 1.

³⁶ Там же, д. 10, лл. 16, 17, 26.

³⁷ «Голос труда», 6 октября 1917 г.

³⁸ ЦГАОР и СС, ф. 406, оп. 2, д. 26, л. 23.

³⁹ См. «Красный архив», № I (14), 1926, стр. 198—199.

сейчас, не дожидаясь Учредительного собрания, не считаясь с распоряжениями Временного правительства»⁴⁰.

Открытый конфликт между волостным комитетом и крестьянами, с одной стороны, и помещиком — с другой, произошел 10 июля. Утром этого дня к Семенову пришли делегаты крестьян села Нарышкина с предписанием комитета продать им лошадей, на что он ответил отказом. Спустя несколько часов к нему приехал милиционер с волостным сторожем и потребовал сменить им лошадь. Помещик отказался удовлетворить и это требование. После этого комитет предложил ему явиться в волость. К его прибытию у помещения волостного комитета собралось 150—200 крестьян. На вопрос председателя комитета — почему он не подчиняется комитету и идет против народа, отказавшись дать лошадей нуждающимся, помещик ответил, что не намерен выполнять распоряжения, идущие вразрез с постановлениями Временного правительства. Один из членов комитета заявил, что современное правительство — «правительство князьков», «мы же защищаем интересы народа и исполняем волю народа, а мало ли что хочет Временное правительство». Обнаглевший помещик стал обвинять собравшихся в большевистских действиях, которые он назвал преступными. Эти слова вызвали возмущение присутствовавших крестьян. Из толпы послышались голоса:

— Что с ним церемониться, под арест его на два месяца.

— Аркан на шею, да и в воду.

По требованию крестьян комитет арестовал помещика⁴¹.

В Рязани немедленно были приняты меры для освобождения помещика. Губернский исполнительный комитет принял решение о посылке в Мураевню солдат и о необходимости реорганизации волостного комитета⁴².

Во время уборки хлебов столкновения между крестьянами и помещиком не прекращались. Озлобление против Семенова возрастало. Чтобы сдерживать крестьян и предотвратить неминуемую расправу с помещиком, из уезда в имение были присланы солдаты. Это вызвало еще большее раздражение крестьян.

11 сентября крестьяне Мураевинского общества явились в имение и вновь арестовали помещика. Несмотря на требования уездного комиссара, крестьяне, чувствуя поддержку волостного комитета, отказались освободить арестованного. И лишь 20 сентября Семенов был освобожден товарищем прокурора Данковско-раненбургского участка⁴³.

В конце сентября и начале октября крестьяне неоднократно принимали решения о немедленной и полной конфискации имения Семенова. Но уездные власти стояли на стороне помещиков. Среди крестьян велись разговоры о том, что им самим надо расправиться с помещиком.

Под впечатлением создавшейся обстановки Семенов решил переехать в Данков. Отъезд был назначен на 20 октября, но накануне отъезда, 19 октября вечером, он был тяжело ранен двумя выстрелами⁴⁴. В конце октября крестьяне организованно захватили имение Семенова и поделили землю, скот и инвентарь между собой.

Крестьянским движением осенью 1917 г. были охвачены все уезды Рязанской губернии, но особенно бурно развивались события в южных уездах, где главным очагом движения стал Раненбургский уезд. 16 сентября министерство внутренних дел обращало внимание губернского комиссара на тот факт, что в «Раненбургском уезде крестьяне повсеместно запрещают землевладельцам пахать, делят землю частных собственников, угрожают отобрать лошадей»⁴⁵. А через несколько дней из Раненбурга начали поступать известия о захвате и разгроме помещичьих имений, о начавшемся крестьянском восстании. Следует отметить, что здесь значительное влияние оказали события в Тамбовской губернии и, в частности, в Козловском уезде. «Эта зараза (крестьянское восстание.— В. К.),— заявил представитель Раненбурга на заседании губернского земельного комитета 21 сентября,— перекинулась из Тамбовской губернии»⁴⁶. Крестьяне Козловского уезда, Тамбовской губернии переходили границу соседнего Раненбургского

⁴⁰ ГАРО, ф. 88-С, д. 613, л. 4.

⁴¹ ГАРО, ф. 640, д. 86, л. 26.

⁴² Там же, ф. Р-3028, д. 7, л. 79; д. 8, л. 32.

⁴³ Там же, ф. 88-С, д. 4, л. 100.

⁴⁴ Там же, ф. 640, д. 141, л. 14.

⁴⁵ Там же, ф. 88-С, д. 4, л. 293.

⁴⁶ Там же, ф. Р-376, д. 19, л. 49.

уезда и захватывали помещичьи имения. К ним присоединялись и местные крестьяне, как, например, было при захвате имений Кауфмана, Обуха и Казакова.

Движение, начавшееся 17 сентября в деревне Выглядавке, Ломовской волости, быстро распространилось на весь уезд. 20 сентября уездный комиссар телеграфировал в Рязань о том, что сожжены постройки имений ряда помещиков и требовал для подавления крестьянского волнения «хорошо дисциплинированных солдат»⁴⁷.

Не было дня, чтобы не происходило захватов и разгромов помещичьих имений. Только за 10 дней (с 20 по 30 сентября) изученные нами документы отмечают 15 подобных случаев⁴⁸. Есть все основания утверждать, что в действительности движение имело еще больший размах.

С немалой силой восстание охватило и Рязский уезд. 20 сентября крестьяне деревни Быково явились в имение Шиловского, выгнали управляющего, создали свой комитет, которому и было передано управление имением. Весь живой и мертвый инвентарь был конфискован. На следующий день в уезде крестьяне захватили еще пять имений. Уездный комиссар с тревогой телеграфировал командующему Московским военным округом: «В Рязском уезде погромное движение разрастается. Необходимо решительное противодействие, иначе захватит весь уезд и, возможно, город. Немедленно (высылайте.— В. К.) конный отряд в 100 человек»⁴⁹.

Напряженное положение создалось и в центре губернии — Рязанском уезде. В конце сентября и начале октября в четырех километрах от Рязани, в имении Петрово-Соловово произошли события, которые кончились столкновением между крестьянами и солдатами.

Еще весной крестьяне Шумошской волости включились в активную борьбу. 21 апреля крестьянский сход села Поляны вынес решение о прекращении работ в имении Петрово-Соловово и передаче части помещичьих земель в аренду крестьянам⁵⁰. 15 июня собрание делегатов Шумошской волости постановило передать крестьянам тысячу десятин лугов по 6—12 руб. за десятину, оставив для хозяйства помещика 125 десятин⁵¹. В августе — сентябре, как сообщал уездный комиссар об обстановке в Шумошской волости, «случай захватов приняли более обширные размеры»⁵².

Наконец, 28 сентября крестьяне приступили к разделу имущества имения. «Он производился, — как сообщала газета «Голос труда», — более или менее организованно»⁵³.

Судя по сообщению Рязанского окружного суда в Московскую судебную палату, дальнейшие события развертывались следующим образом. 28 сентября начальнику милиции было поручено расследовать события в имении Петрово-Соловово. До 1 октября начальник не решился выехать, так как, по словам прокурора, «военный отряд сначала в 40 человек, а потом в 120 человек оказался настолько ненадежным, что на него опереться как на военную силу ... было бы нельзя». Он отправился лишь после того, как прибыла учебная команда из 170 человек. 4 октября на место событий выехал и прокурор окружного суда со следователем. Крестьянам было предложено возвратить имущество, взятое в имении, но они отказались выполнить это распоряжение. После того как староста обещал «уладить все в два дня», прокурор уехал. Не получив никаких известий, прокурор 6 октября вновь выехал в имение. Оказалось, что крестьяне ничего не вернули. Начались обыски, которые вызвали озлобление крестьян. Они пытались силой противодействовать представителям власти. По приказу прокурора солдаты начали избивать крестьян прикладами, были произведены аресты⁵⁴.

Временное правительство и соглашательские партии всеми средствами пытались остановить крестьянское движение. Эсеры предпринимали меры к усилению своей агитации среди крестьян. С этой целью в сентябре — октябре были созваны губернский и уездные крестьянские съезды, по селам рассылались агитаторы. Один из эсеров, направленный для агитации в Михайловский уезд, в своем отчете писал: «В д. Мишино

⁴⁷ ГАРО, ф. 88-С, д. 6, лл. 137—138.

⁴⁸ Там же, д. 4, лл. 30, 307, 312—316; д. 6, л. 138; д. 208, л. 87.

⁴⁹ Там же, д. 26, л. 184.

⁵⁰ Там же, ф. 88-С, д. 184, л. 20.

⁵¹ Там же, л. 149.

⁵² Там же, д. 212, л. 11.

⁵³ «Голос труда», 1 октября 1917 г.

⁵⁴ ГАРО, ф. 641, д. 24, лл. 10—19.

убеждал крестьян отказаться от самовольной рубки леса и требования убрать управляющего именем князя Гагарина. В с. Митяино успокоил крестьян, которые хотели снять военнопленных у помещицы и забрать землю... В с. Березовке уговорил крестьян от захватов земли князя Гагарина, отданной в аренду... В деревнях Красное, Красное городище расследовал захват сена. С участием уездного комиссара и начальника милиции арестованы зачинщики и т. д.⁵⁵

Но далеко не всегда удавалось уговорить и успокоить крестьян. В условиях растущего крестьянского движения эсеры решили пойти на новый обман — создать видимость передачи земли крестьянам. Такой уловкой явилась составленная эсерами и принятая 28 сентября крестьянским съездом Рязанского уезда резолюция по земельному вопросу, в которой предлагалось правительству «сейчас же издать декрет» «о немедленной передаче всех земель нетрудового типа в заведывание местных земельных комитетов»⁵⁶.

Партия эсеров внесла в правительство новый земельный законопроект министра земледелия С. Маслова о передаче части помещичьих земель земельным комитетам для образования «временного арендного фонда». За пользование землей из этого фонда крестьяне должны были вносить арендную плату земельным комитетам, которые передавали ее помещикам. В. И. Ленин, разоблачая новый обман крестьян партией эсеров, писал, что «проект С. Л. Маслова есть «помещичий» проект, писанный для соглашения с помещиками, для спасения их»⁵⁷.

Эсеры не только обманывали трудящиеся массы деревни, но и активно участвовали в подавлении крестьянских выступлений. По приказу губернского комиссара эсера Павлова была установлена военная охрана многих имений. Значительные отряды солдат были направлены в Раненбургский и Ряжский уезды⁵⁸. Одновременно Павлов обратился к командующему Московским военным округом с просьбой немедленно прислать в Рязанскую губернию кавалерийские части. В середине сентября в Раненбургский уезд выехал губернский комиссар с товарищем прокурора, чтобы непосредственно руководить подавлением крестьянских выступлений⁵⁹. Несколько позднее в Раненбург прибыла из Москвы следственная комиссия во главе с прокурором судебной палаты А. Ф. Сталлем⁶⁰.

Вооруженная расправа с крестьянами усилилась в октябре. В одном только Скопинском уезде с 3 по 10 октября отряды солдат и милиции были направлены в 24 имения⁶¹.

Однако солдаты часто отказывались выступать против крестьян, а иногда и присоединялись к ним. Губернский комиссар в октябре сообщал в министерство внутренних дел о том, что «солдаты местного гарнизона отказываются противодействовать (выступлениям крестьян.— В. К.)... Солдат надежных в местном гарнизоне не хватает»⁶². Скопинский уездный комиссар, в свою очередь, телеграфировал губернскому комиссару: «Солдаты 81-го полка бездействуют. Прошу дать реальную силу»⁶³.

Солдаты переставали выполнять распоряжения органов Временного правительства и требовали передачи власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 22 сентября 81-й пехотный запасный полк принял решение о передаче всей полноты революционной власти Советам. Постановление солдат этого полка поддержали гарнизоны Рязани, Егорьевска и Зарайска⁶⁴.

Для подавления крестьянского движения Временное правительство решило широко использовать кавалерийские части. Министерство внутренних дел 7 октября телеграфировало военному министру и командующему Московским военным округом о необходимости для прекращения беспорядков в Рязанской губернии «скорейшей посылки ... надлежащей воинской охраны»⁶⁵.

⁵⁵ ГАРО, ф. Р-3023, д. 3, лл. 294—296.

⁵⁶ «Голос труда», 30 сентября 1917 г.

⁵⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 201.

⁵⁸ «Крестьянское движение в 1917 году». М., 1927, стр. 266.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ См. «Голос труда», 14 октября 1917 г.

⁶¹ ГАРО, ф. 88-С д. 4, лл. 496—498.

⁶² Там же, лл. 78—79.

⁶³ Там же, л. 486.

⁶⁴ См. «Деревенская правда» (Москва), 12 октября 1917 г.

⁶⁵ ЦГАОР и СС, ф. 406, оп. 2, д. 26, лл. 210—211.

15 октября министерство внутренних дел предложило перебросить кавалерию с фронта в глубь страны якобы для улучшения продовольствия армии. На самом деле кавалерию предполагали использовать для подавления крестьянского движения.

17 октября помощник командующего войсками Московского округа ставил в известность министерство внутренних дел о том, что в Рязань послано полтора эскадрона драгун, в Раненбург — эскадрон и в Скопин — пол-эскадрона⁶⁶.

Однако карательным отрядам, действовавшим при активной поддержке меньшевиков и эсеров, не удалось остановить крестьянского восстания. Число захватов и разгромов имений в Рязанской губернии в октябре по сравнению с сентябрем увеличилось с 32 до 77, то есть более чем в два раза. Крестьянское движение, распространившееся в сентябре главным образом в Раненбургском и Ряжском уездах, продолжалось там в октябре, правда с меньшей силой, но усилилось в Данковском и Рязанском уездах и охватило Спасский, Сапожковский и Пронский уезды.

Массовое движение крестьян в Скопинском уезде началось еще в сентябре и выразилось главным образом в порубках лесов, принадлежавших помещикам и банкам. В начале октября отдельные крестьянские выступления вылились в восстание против помещиков. Начались захваты помещичьих имений.

30 сентября крестьяне деревни Чемодановские выселки на сельском сходе приняли решение о разделе имения помещика Тарасова. По поручению схода группа крестьян направилась в имение и сообщила управляющему решение схода. Управляющий, по видимому, отказался покинуть имение. 1 октября снова был созван крестьянский сход, на котором раздавались призывы к немедленному захвату имения. После схода почти все общество явилось в имение. Имущество его было описано и по жребию распределено между крестьянами⁶⁷.

Имели место и разгромы имений. 3 октября были разгромлены имения Гулина, Путилина, Хрущева, хутор Синельщикова⁶⁸. 5 октября министерством внутренних дел было получено сообщение о разгроме трех имений Афанасьева в Чернавской волости, Скопинского уезда⁶⁹. В ночь на 5 октября крестьяне разгромили хутор Выселки, принадлежавший Демидову. Постройки хутора были сожжены, а хлеб и имущество увезены крестьянами⁷⁰.

С 1 по 10 октября в уезде было отмечено 29 случаев захвата и разгрома имений⁷¹.

Крестьяне всем селом, всем обществом, а иногда несколькими селениями выступали против помещиков. Так, например, в Пронском уезде в борьбе с отрядом кавалерии, прибывшим в имение помещицы Лебедевой, участвовало до 3 тыс. человек. Это имение было захвачено крестьянами в середине октября 1917 г. Получив об этом известие, начальник уездного управления милиции с отрядом кавалерии и двумя милиционерами выехал в имение. Здесь он застал крестьян, грузивших хлеб помещицы на подводы. Отправив обоз с хлебом в волостное правление, начальник милиции приступил к осмотру имения. Оказалось, что остались только стены двух домов, с которых были сняты даже крыши и выломаны двери. В сарае он застал трех солдат, которые были посланы из г. Скопина для охраны имения. Они разбирали сельскохозяйственные орудия и складывали их в мешок.

17 октября в с. Тырнове было собрано общее собрание крестьян по вопросу возвращения помещичьего имущества. Крестьяне стали допытываться, кто донес о разгроме имения. Узнав, что это сделало волостное земство, они схватили председателя и одного из членов земства. Начальник милиции пытался отстоять их, но толпа бросилась на милицию. Кавалеристы не решились выступить против крестьян, хотя командир и призывал их к действию. Милиционеры скрылись. Тогда крестьяне попытались арестовать командира кавалерийского отряда. Но ему удалось бежать, а за ним рассеялся и весь отряд. Крестьяне тут же выбрали нового председателя волостного земства⁷².

⁶⁶ См. «Крестьянское движение в 1917 году», стр. 326.

⁶⁷ ГАРО, ф. 641, д. 23, лл. 9—15.

⁶⁸ Там же, ф. 88-С, д-4, л. 496.

⁶⁹ См. «Крестьянское движение в 1917 году», стр. 325.

⁷⁰ Там же, стр. 324—325.

⁷¹ ГАРО, ф. 88-С, д. 4, лл. 320, 327, 328, 496—498.

⁷² Там же, д. 436; лл. 12—13.

Руководили выступлениями наиболее активные крестьяне. Все сообщения указывают на особую активность бедноты и солдат, бывших в то время в отпуске в деревне или демобилизованных по ранению и болезни. Из Сапожковского уезда сообщали, что в Напольновской волости движение крестьян возглавляют бывшие солдаты Соломатин, Крайнев и Сергунин⁷³.

О руководстве матросов и солдат движением доносил Касимовский комиссар⁷⁴.

Важно отметить, что выступления крестьян в ряде мест стали выходить уже за рамки чисто аграрного движения. В пределах села или даже волости власть переходила в руки революционных комитетов, создаваемых деревенской беднотой. В начале октября в селе Знаменском Муравинской волости образовался, по выражению уездного комиссара, «самочинный комитет», который выработал собственную программу действий, а именно, решил конфисковать земли и инвентарь в имениях Толстой, Новикова, братьев Башкировых, Плужникова и передать их крестьянам⁷⁵. В этой волости, как указывал в анкете министерства земледелия упоминавшийся выше помещик Семенов, «власть захвачена крайними элемент[ами] (большевиками, имеющими связь с Петроградом)... Советы состоят из большевиков, которые и ведут за собой все крестьянство...»⁷⁶.

Общую картину нарастания крестьянской борьбы за землю в 1917 г. можно видеть из следующей таблицы, показывающей количество крестьянских выступлений по Рязанской губернии⁷⁷.

Рост крестьянского движения в Рязанской губернии в 1917 г.

Формы крестьянских выступлений	Месяцы								
	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	Всего
Борьба за снижение арендной платы, уход рабочих из имений, потравы и т. п.	4	19	18	14	8	9	3	1	76
Захваты земли, инвентаря и т. д.	3	7	11	16	28	20	27	30	142
Захваты и разгромы имений	1	2	1	2	2	5	32	77	122
Прочие выступления	—	1	2	3	6	7	9	1	29
Итого . . .	8	29	32	35	44	41	71	109	369

Как видно из таблицы, подъем крестьянского движения, постепенно происходивший на протяжении всего 1917 г., резко усиливается в сентябре — октябре. На эти последние два месяца приходится 180 выступлений, что составляет 48,7% общего числа выступлений за восемь месяцев.

Коренным образом изменились и формы крестьянских выступлений. До июля преобладала борьба за снижение арендной платы. В июле и в августе возрастает количество захватов земли, инвентаря и т. п. Но число захватов и разгромов имений было еще невелико. В сентябре — октябре развернулась борьба крестьян за полную ликвидацию помещичьего землевладения в форме захватов и разгромов имений, которые составили 60% всех выступлений за эти два месяца и 89% всех случаев захвата и разгрома имений за все восемь месяцев развития революции.

Однако на основании фактов преобладания в крестьянском движении осенью 1917 г. захватов имений нельзя делать вывод, что большинство помещичьих земель еще до победы Октябрьской революции было захвачено крестьянами.

⁷³ ГАРО, ф. 88-С, д. 4, л. 379.

⁷⁴ Там же, д. 402, л. 1.

⁷⁵ Там же, д. 4, л. 124.

⁷⁶ «Красный архив», 1926, № 1 (14) стр. 200—201.

⁷⁷ Таблица составлена по материалам ЦГАОР и СС, ГАРО и периодической печати за 1917 г.

Помещичье землевладение к октябрю 1917 г. не было еще ликвидировано. Если даже число всех крестьянских выступлений по Рязанской губернии удвоить, учитывая неполноту данных, то и в таком случае оно будет намного меньше количества имевшихся в то время помещичьих имений. В 1917 г. в губернии насчитывалось 1679 частновладельческих хозяйств (преимущественно помещичьих)⁷⁸, тогда как в марте — октябре было 369 случаев крестьянских выступлений по этой губернии. Крестьянское восстание не могло победить без революционной поддержки и политического руководства со стороны рабочего класса, без победы пролетарской революции.

Борьба крестьян в период подготовки социалистической революции в основном была направлена против помещиков. Нередко, однако, в ходе ее наносился удар и по сельской буржуазии. Заодно с разделом помещичьих земель забирались и делились земли хуторян и отрубников. Например, Скопинский уездный комиссар телеграфировал в Рязань, что крестьяне деревни Борятиной «всем обществом стали насильственно выгонять отрубников-хуторян, приобретших землю с помощью Крестьянского банка, разбирать их имущество и производить передел земли»⁷⁹. Из Пронского уезда сообщали, что «8 октября общинники Архангельской слободы разделили отрубные участки и сожгли несколько хуторов»⁸⁰. Группа зажиточных крестьян села Колыбельского Ранenburgского уезда в заявлении на имя губернского исполнительного комитета, прося защиты, писала, что 17 сентября в селе состоялся сход, на котором был составлен приговор о переделе по наличным душам купчих, арендных, четвертных и всех прочих земель. 18 сентября начался передел⁸¹.

Против кулацкого землевладения выступили крестьяне села Демкино (Ранenburgского уезда). В начале сентября большинство крестьян начало требовать передела земли. Путятинская волостная земская управа 11 сентября сообщила об этом уездному комиссару. Уездный комиссар в своем распоряжении указал Демкинскому обществу, что переделы земли недопустимы. Однако это не остановило крестьян. Они начали осуществлять передел земли. 27 сентября несколько крестьян села Демкино обратились к губернскому комиссару с просьбой защитить от односельчан, которые отбирают у них купчие и закрепленные в собственность земли⁸².

Крестьянское движение, распространившееся в октябре по стране, носило в основном стихийный характер. Партия большевиков не могла еще охватить всего движения практическим руководством. Поэтому борьба крестьян за захват помещичьих земель сопровождалась нежелательными эксцессами в виде разгромов, поджогов и т. п. Они были ответом на предательскую политику эсеров и меньшевиков, на посылку карательных отрядов в деревню буржуазным Временным правительством. Однако в целом крестьянское движение не было погромным. В. И. Ленин писал по этому поводу: «По всей стране разгорается крестьянское восстание. Яснее ясного видно, что кадеты и кадетские прихвостни всячески умаляют его, сводят к «погромам» и «анархии». Эта ложь разрушается тем, что землю начали в центрах восстания передавать крестьянам: никогда еще «погромы» и «анархии» к таким превосходным политическим результатам не приводили!»⁸³.

Крестьянское восстание, направленное на ликвидацию помещичьего землевладения, показало, что широкие массы трудящегося крестьянства покончили с иллюзиями доверия буржуазии и стали переходить на сторону революционного пролетариата. Партия большевиков завоевывала на свою сторону большинство народа. В. И. Ленин в «Письме к товарищам» писал, что «самый крупный факт современной жизни в России есть *крестьянское восстание*. Вот объективный, не словами, а делами показанный переход народа на сторону большевиков»⁸⁴.

⁷⁸ См. «Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года», т. V, вып. 1, стр. 26—27.

⁷⁹ ГАРО, ф. 88-С, д. 4, л. 312.

⁸⁰ Там же, л. 419.

⁸¹ Там же, ф. Р-3023, д. 11, л. 243.

⁸² Там же, ф. 88-С, д. 238, лл. 1, 2, 7.

⁸³ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 156.

⁸⁴ Там же, стр. 168.

